

Роберт Шуман — пленник Давидова братства

Истинный художник хочет не своего
во что бы то ни стало, а прекрасного,
объективно прекрасного, то есть
художественно воплощенной истины вещей.

Отец Павел Флоренский

2010 год — знаковый в истории музыки, той музыки, которую принято называть романтической. В марте просвещенный мир отмечал двухсотлетие со дня рождения Фридерика Шопена. И вот уже 200 лет исполнилось его современнику и ровеснику Роберту Шуману, родившемуся 8 июня 1810 года.

На территории музыки имя Роберта Шумана неразрывно связано с созданным его воображением Давидсбундом, или Давидовым братством. Имя свое этот союз (*der Bund* — союз, лига, завет; *нем.*) получил в честь библейского царя Давида, «грозы филистимлян», с которыми композитор ассоциировал современных ему филистеров — людей духовно убогих, консерваторов и в искусстве, и в жизни. Члены этого братства красуются и в названии раннего шумановского фортепианного цикла — «Давидсбюндлеры» (в первой редакции «Танцы Давидсбюндлеров»), и в финале знаменитого «Карнавала» — «Марш давидсбюндлеров против филистимлян». «Этюдами давидсбюндлеров» называл композитор и свои Симфонические этюды. Идея Давидова братства волновала Шумана не только в музыке — он мечтал написать роман о давидсбюндлерах; занимала его и мысль воплотить свою идею в реальную жизнь, создать настоящее, а не выдуманное братство людей искусства.